

Пушкине Вексочед
(на сцене)

17-23.06.99

Балда больше, чем Балда, и больше, чем Поэт

Культура - 1999 - 17-23
июнь - с. 10

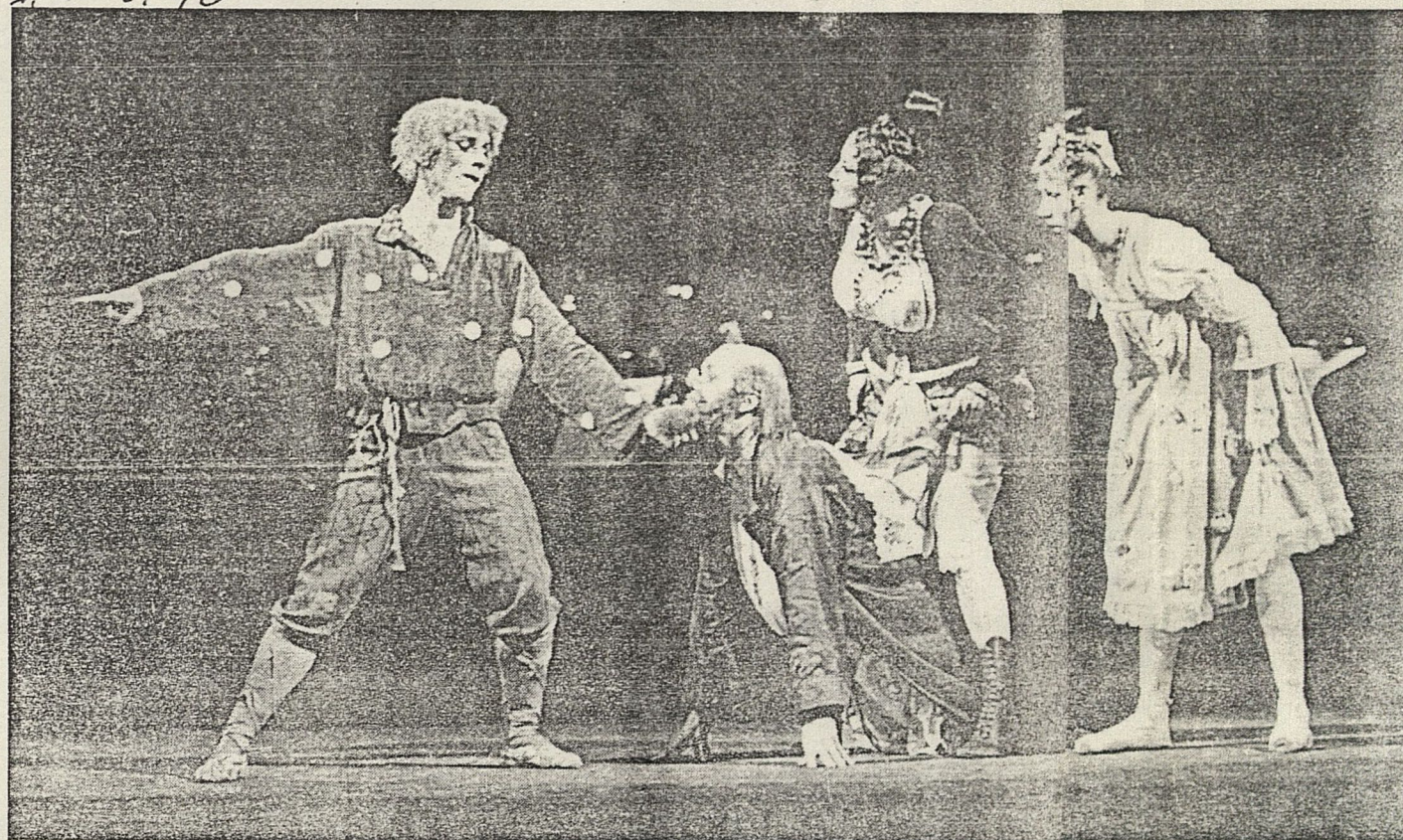
Премьеры в ГАБТе

Двумя новыми постановками — балетами "Балда" на музыку Д.Шостаковича и "Бессонница" С.Жукова — Большой театр отметил 200-летие со дня рождения Пушкина. Первый поставил художественный руководитель театра В.Васильев, давно мечтавший о хореографическом воплощении этой пушкинской сказки, второй по мотивам пушкинских стихотворений создал его помощник и ассистент солист балета А.Петухов.

Индивидуальности Владимира Васильева очень близка именно русская тема, пожалуй, гораздо ближе, чем произведения классического наследия типа "Лебединого озера" или "Жизели", над новыми редакциями которых он работал в последние годы. Ведь в дни творческой юности он сам великолепно танцевал русских героев — Иванушку-дурачка в "Коньке-Горбунке" Р.Щедрина, уральского мастера-каменотеса Данилу в "Каменном цветке" С.Прокофьева. Для своего нового балета (кстати, одна из вариаций на тему "Балды" была им осуществлена совместно с Ю.Борисовым еще в 1990 году на сцене Концертного зала имени Чайковского) Васильев использовал яркую, веселую, гротесковую музыку Дмитрия Шостаковича, написанную еще в 30-е годы для оперы-мультфильма на схожий сюжет. Этот фильм никогда не был снят. К тому же композитор свою партитуру не завершил. Ее пришлось собирать из разрозненных фрагментов. Некоторые номера из семейного архива постановщика передала вдова композитора Ирина Шостакович. Сделать оркестровую композицию поручили Владимиру Бибергану, одному из учеников Д.Шостаковича. Сейчас партитура балета состоит из 28 музыкальных номеров, типичных для Шостаковича времен создания "Золотого века" и "Болта"...

Как и в сказке Пушкина, в балете три эпизода (базар, дом Попа, болото чертей). Его открывает яркая лубочная картинка народного гулянья. На авансцене бурлит ярмарочная жизнь. Одни торгуют, другие развлекаются. С колоритными ухажерами пляшут уездные барышни. Сами по себе радуются свободолобивые пушкинские цыгане. Но танцевать все должны, толкая друг друга, на пятячке, так как прямо в центре огромной сцены Большого разместились симфонический оркестр в ярких русских косоворотках. А парень в красной рубашке, он же дирижер Павел Сорокин, даже занесен в список действующих лиц, хотя в активных действиях в течение всего балета замечен не был. Позади оркестра возвышается сцена ярмарочного театра, на которой ничего не происходит. Вернее, именно на ней впервые и появляется наш симпатяга Балда в исполнении обаятельного и артистичного Геннадия Янина.

В этом живописном лубочном

Сцена из спектакля

балете, который в ярмарочном стиле оформили художники В. и Р.Вольские, есть немало остроумных хореографических находок, точных и смешных танцевальных характеристик. Хотя порой чрезмерная пестрота костюмов и сценографии. многочисленные мизансцены "убивают" забавные балетные каламбуры, которые более выигрышно смотрелись бы в иной сценической обстановке.

В этом маленьком балетике хореограф с неожиданной стороны раскрыл актерские дарования традиционных "классичек" театра. В партии Попады — эдакой молодящейся малороссийской грудастой и бездрастой красотки, которой давно поднадоел придурковатый и недальновидный жадюга Поп (его ярко играет Сергей Бобров) — буквально "кушается" Галина Степаненко. По преимуществу виртуозная техничка, она впервые показала себя колоритнейшей комедиантой актрисой. А востроносая и прыткая Поповна — быть может, одна из самых ярких партий репертуара Елены Андриенко. Такая своего не упустит. Своя ноша спину не ломит — запросто она взваливает на плечо приглянувшегося ей нового работничка и бодрым шагом утаскивает его в свою комнатушку...

Именно героини воплощают лирико-гротесковое начало в балете. (Непривычная ситуация для труппы Большого театра — женский состав безоговорочно "переиграл" — переиграл мужской).

Сидя на сундуке, обе бабенки "гоняют чай" да лениво переругиваются, разгоревшие жарой и бездельем. Появление Балды в доме вносит оживление в их монотонное, полусонное существование. Каждая из них на свой манер красуется перед Балдой. На пальцах от радости скачет Поповна. В красных сапожках всяческие лихие выкрутасы выделяет Попадья. Кто кого переплещет? Кому достанется милашка Балда? Я очень симпатизирую Геннадию Янину, одному из самых артистичных и умных танцовщиков театра. Но на этот раз его лирико-драматическое дарование, на мой взгляд, не очень-то соответствует типу ловкого, хитроумного и смекалистого народного героя. Когда смотришь балет, не покидает ощущение, что партию Балды Владимир Васильев сочинял прежде всего с учетом собственной индивидуальности. Вот кто был бы непревзойденным Балдой в этой постановке!...

В целом "Балда" доставил много радости как исполнителям, так и зрителям. И как ни странно, прежде всего бешеным успехом он пользовался у иностранцев, которые, ничего не зная о сказке Пушкина, просто радовались динамичному и экзотичному для них зрелищу в русском стиле. Другой вопрос, уместен ли такой спектакль на сцене Большого театра, которая, по моему мнению, не очень подходит для зрелищ подобного рода.

Бесконечно скучным, длинным и однообразным показался второй балет юбилейного вечера — "Бессонница". "Наш балет об одной из бессонных ночей Художника... Что такое бессонница? Это творческое состояние в чистом виде", — пишет балетмейстер-постановщик Александр Петухов. В самом балете творчества маловато — не потому ли от него то в тоску бросает, то в сон клонит. Все, что происходит на сцене, мы давно проходили, и все это нам давно задавали. В центре балета, как положено в сочинениях подобного типа, Художник (в меру своих возможностей его танцует Ян Годовский, которому для этой партии просто не хватает масштаба личности). Он весь положительный и белый. Под ним, естественно, подразумевается сам юбиляр Александр Сергеевич, хотя до ангельской белизны великому поэту, как известно, было далеко. Чтобы как-то исправить положение, ему покоя не дает Черный человек — его двойник, его судьба, темное начало его души. Бритоголовый и нахальный, он, как умеет, на свой манер изводит Поэта. Но есть и положительные моменты в его биографии. По ночам его, как положено, посещает очаровательная Муза (она же жена Пушкина Наталья Гончарова, Дева Гор, Татьяна из "Онегина"), которую очень женственно танцует Анастасия Яценко. Поэта хрестоматийно ненавидит, не понимает и презирает великосветское общество, которое потом в его виде-

ниях превращается в представителей преисподней. А отдыхает он в мечтах и грезах, в компании горных дев, исполняющих какие-то псевдовосточные па...

Словом, в "Бессоннице" налицо весь навязший в зубах стандартный набор образов и приемов, призванных изображать муки творчества да борьбу с собой. К тому же петуховский Художник больше смахивает на Михаила Юрьевича с присущей ему раздвоенностью сознания, мрачноватым видением мира, чем на Александра Сергеевича.

В "Бессоннице" вторичны и хореография, и музыка. Обе перенасыщены скрытыми цитатами, легко узнаваемыми перепевами. Да и оформление художников Т. и С.Бархиных не очень-то соответствует ампиру пушкинской поры, начиная от синеватой с фиолетовым оттенком выгородки сцены, изображающей балльный зал, и кончая окутанной дымом лестницей, по которой навстречу бессмертию поднимается поэт в финале балета (а над ним простирается усеянное электрическими лампочками "звездное небо")...

Тщательно разучили партии и солисты, и кордебалет. Но даже их старания не могут спасти этот поставленный к юбилею балет-однодневку, который, очевидно, вскоре исчезнет, не оставив никакого следа в истории Большого театра...

Виолетта МАЙНИЦЕ